

ИМИ-ХИТЫ

Ими-Хиты с бабушкой живут на краю земли. Сделал однажды Ими-Хиты себе ледяную горку и катается целыми днями.

Как-то раз прибегает Ими-Хиты домой и спрашивает бабушку:

– Бабушка, я видел зверька: хвост черный, а сам серый. Что это за зверек?

Бабушка говорит:

– Это белка, внучек. Раньше твой отец добывал этого зверька.

– Я пойду догоню его, – говорит Ими-Хиты.

– О внучек, ты еще мал за белкой гоняться. Ты ее погонишь – она на дерево залезет; что ты с ней сделаешь?

И пошел Ими-Хиты снова кататься. Долго ли, коротко ли катался, опять прибежал к бабушке:

– Бабушка, я опять видел зверька: кончик хвоста черный, а сам весь белый. Что это за зверек?

– Это горноста́й, внучек. Раньше твой отец добывал этого зверька.

– Я пойду, бабушка, догоню его, – говорит Ими-Хиты.

– О внучек, ты еще мал за горностаем гоняться. Ты его догонишь – он под корень дерева залезет; что ты с ним сделаешь?

Опять пошел кататься Ими-Хиты. Долго ли, коротко ли катался, прибежал к бабушке и говорит:

– Бабушка, я в этот раз видел такого зверька. Он весь целиком черный. Что за зверек?

Бабушка говорит:

– Это собо́ль, внучек. Раньше твой отец этого зверька добывал.

– Пойду я, бабушка, догоню его.

– О внучек, где тебе догнать соболя. Собо́ль – это зверь с длинным следом.

– А чем же добывают, бабушка, этих зверей?

– Чем добывают? Луком и стрелами.

– А какие бывают лук и стрела? Как их делают? Сделай мне лук и стрелы, бабушка.

Бабушке очень не хотелось мастерить, да что поделаешь, если ребенок просит. Взяла она полено, выстругала что-то вроде стрелы. Затем нашла какой-то обрубок палки и сделала внуку лук.

На следующий день утром проснулась бабушка, взглянула – а внука уже и след простыл

Долго ли, коротко ли ходил Ими-Хиты, пришел домой уже под вечер. Принес всякого зверя целую кучу. Бабушка накормила внука, напоила, и сели они вдвоем свежевать добытых зверей.

Бабушка учит:

– Отец твой вот так свежевал, вот так правил шкурки.

С тех пор каждый день стал ходить Ими-Хиты на охоту. Всегда уходил, когда бабушка еще спала.

Так он ходил, охотился, а однажды вечером за едой сказал бабушке:

– Бабушка, теперь я подальше уходить буду, там больше зверя. Сделала бы ты мне какой-нибудь кузовок, чтоб можно было брать с собой еду. Ходить в лесу я еще не умею как следует, может случиться, что я еще заблужусь где-нибудь.

– Да, это верно, внучек.

Бабушка села и мигом сшила кузовок, чтобы класть еду.

На следующий день Ими-Хиты надел свой кузовок с едой и пошел опять на охоту. Какой след ни попадется, по тому следу и идет: попадется след мышки – идет по следу мышки, попадется след ласки – идет по следу ласки. Так он шел, шел. Вдруг слышит, кто-то кричит, надрывается. Ими-Хиты думает: «Схожу-ка я посмотрю, кто это там кричит». Стал подкрадываться. Осмотрелся. Оказывается на берегу реки высокая гора. Видит, мальчишка Менгк-поших катается на железных санках с высокой горы: покатится, закричит и засмеется, покатится, закричит и засмеется.

Ими-Хиты стоит и глаз с него не сводит. Долго ли, коротко ли так смотрел Ими-Хиты, наконец Менгк-поших его заметил.

– Эй, дружок, ты здесь? – говорит ему Менгк-поших. – Иди, покатаемся со мной!

– Нет, – отвечает Ими-Хиты, – я пошел на охоту, мне некогда кататься.

– Ну, иди, иди, разок скатимся, что там!

Но разве отвяжешься от Менгк-пошиха?

– Иди, садись на передок, – говорит Менгк-поших.

– Нет, на передок не сяду. Я сзади заскочу. Я с тобой не удержусь, ты уж очень громко кричишь и смеешься.

– Нет, я не буду очень громко кричать и смеяться.

Вскочил Ими-Хиты сзади и покатились. Когда покатились, Менгк-поших так закричал, что Ими-Хиты упал без чувств. Долго ли, коротко ли лежал, очнулся, видит, Менгк-поших поднимается на гору с санками.

– Эй, дружок, почему ты упал?

Ими-Хиты отвечает:

– Я же говорю, что не могу кататься с тобой. Ты очень громко кричишь и смеешься.

– Ну, – говорит Менгк-поших, – теперь я потише буду смеяться.

– Нет, я больше с тобой не буду кататься. У меня день проходит, охотиться надо.

– Ну, скатимся, скатимся еще разок. Садись ко мне на колени, не выпадешь.

Отговаривался, отговаривался Ими-Хиты, да разве отговоришься от Менгк-пошиха?

– Ну, садись, садись, – говорит Ими-Хиты, – я опять сзади заскочу.

Покатились. Менгк-поших опять закричал, засмеялся во все горло. У Ими-Хиты белый свет из глаз скрылся. Долго ли, коротко ли лежал, очнулся, смотрит, Менгк-поших с улыбкой к нему подходит.

– Что, дружок, опять ты остался?

– Ты так орешь, разве можно с тобой кататься!

– Ну, давай еще разок скатимся, да как следует, по-хорошему. Ты садись теперь в санки.

Ими-Хиты говорит:

– Нет, уж с тобой вместе я больше не покачусь. Я сам сделаю себе санки, а ты один катайся.

Ими-Хиты взял свой топорик, срубил понравившуюся березу, расколол ее пополам и стал обтесывать. Менгк-поших смотрит, Ими-Хиты теснет – топор соскользнет, теснет – топор соскользнет. Менгк-поших говорит:

– Когда твои санки будут готовы, если ты так будешь тесать? А дома ты разве на особом месте тешешь?

– Дома я на бабушкином языке тешу.

– Как же это ты на языке тешешь? – говорит Менгк-поших.

– А я привык к этому. Вот ты привык же кричать и смеяться, – говорит Ими-Хиты Менгк-пошиху. – Ты вот ляг, я на твоём языке быстро вытешу.

– Ну, ты еще мне язык отрубишь.

– Ну что ты, разве у меня руки без жил, что я топор не сдержу?

Менгк-поших согласился, лег навзничь и высунул свой длинный, как шкура зверя, язык. Ими-Хиты положил ему на язык обрубок дерева и стал легонечко тесать тонкими щепками. Тешет и приговаривает:

– Когда я был дома, вот так, вот так, бывало, тесал.

Тесал-тесал, стал дотесывать до конца, приловчился и отрубил топором кончик языка у Менгк-пошиха. Закричал Менгк-поших страшным голосом, и Ими-Хиты упал без памяти. Долго ли, коротко ли лежал, очнулся – совсем замерз. Смотрит, Менгк-пошиха нет, только отрубленный кусочек языка остался. Ими-Хиты встал, взял кусок языка и пошел по окровавленному следу Менгк-пошиха

Шел-шел, пришел к огромному городу. Дома здесь все сложены из лиственниц и елей. Там, где не хватило лиственницы, там доложили елкой, там, где не хватило елки, доложили лиственницей.

Как шел он по следу, так и пришел к дому, стоявшему на другом краю города. Подошел Ими-Хиты к этому дому, залез на крышу и приложил ухо к дымоходу, стал прислушиваться. Слышит, Менгк-поших стонет и вздыхает. Домашние спрашивают его:

– Что случилось с тобой?

Он показывает на рот и что-то бормочет.

Спрашивали-спрашивали, так ничего от него и не добились.

– М-м, что с ним могло случиться? – сказал кто-то со вздохом.

– Иди, – сказал тот же голос, – сходи к бабушке из соседнего дома.

Кто-то вскочил, открыл дверь. Вышел, оказывается, маленький Менгк. Выбежал и начал плясать. То одну ногу вскинет, то руку вскинет. Пляшет, а сам напевает:

Туда-сюда прыг-скок,

Туда-сюда прыг-скок,

Как спиною повернусь –
Круглая коса трясется,
Если грудью повернусь –
Бисерная лента вьется.

Бежал-бежал, приплясывая, и зашел в один из соседних домов.

Только Менгк-поших скрылся в доме, Ими-Хиты спрыгнул вниз, подбежал к тому дому, куда вошел Менгк-поших, и опять стал прислушиваться через дымоход. Менгк-пошиха кто-то спрашивает:

– Что скажешь? Тебя, наверно, за делом прислали сюда?

А Менг-поших все свое продолжает: то ногу вскинет, то руку вскинет, и сам напевает:

Туда-сюда прыг-скок,
Туда-сюда прыг-скок,
Как спиною повернусь –
Круглая коса трясется,
Если грудью повернусь –
Бисерная лента вьется.

Плясал-плясал, да так и убежал, вскидывая то руку, то ногу.

Кто-то в доме говорит:

– Этого беспутного мальчишку, наверно, за каким-нибудь делом посылали.

Как только Менгк-поших вошел в свой дом, Ими-Хиты спрыгнул с крыши и побежал туда же, вниз на крышу, к отверстию дымохода.

Менгк-пошиха спрашивают:

– Ну что сказал тебе дедушка?

А Менг-поших все свое пляшет и поет:

Туда-сюда прыг-скок,
Туда-сюда прыг-скок,
Как спиною повернусь –
Круглая коса трясется,
Если грудью повернусь –
Бисерная лента вьется.

– Этот мальчишка, видимо, ничего там не сказал. Иди, дочка, помоги своему брату.

Слышит Ими-Хиты, девушка встала со звоном серебра, со звоном золота. Вышла на улицу. Видит Ими-Хиты – перед ним красавица из красавиц, девица из девиц. Вышла, посмотрела вокруг и вошла в соседний дом. Ими-Хиты спрыгнул и тоже побежал туда. Залез наверх, стал слушать через дымоход, а внутри кто-то говорит:

– Ну, внучка, с какими вестями и новостями пришла?

– Отец, тебя зовет дедушка. С братом что-то случилось. На рот показывает, что-то бормочет, а толком ничего не может рассказать. Вдохнет – захлебнется.

– Что могло случиться? Наверно, к Ими-Хиты он приставал. Ну, иди, иди, я приду.

Девушка вышла и пошла домой. Только вошла она в дом, Ими-Хиты спрыгнул с крыши и побежал за нею. Влез на крышу дома, куда вошла красавица, видит – идет старик, весь седой. Подошел к этому дому и вошел.

– Ну что случилось? – спрашивает.

– Да вот, просто ходил кататься, и что-то с ним случилось.

– Да, случилось, случилось.

– Противный он мальчишка, приставал к Ими-Хиты, и вот получил.

Надо теперь как-то упросить Ими-Хиты.

– Откуда мы возьмем Ими-Хиты, чтобы упросить его?

– Куда денется Ими-Хиты, вон он на крыше, подслушивает в дымоход чувала.

– А как его упросить?

– Что же делать, придется просватать ему нашу дочь из-за противного мальчишки. Иди, внучка, если тебе жалко брата – пойди, обещайся быть Ими-Хиты невестой и упроси его, чтобы он излечил твоего брата.

Девушка, опечаленная, невеселая, вышла на улицу и говорит:

– Ну, иди, Ими-Хиты, спаси моего брата.

Немного повертелась и пошла домой.

– Ну, позвала? – спрашивает дед.

– Позвала.

– Как ты звала? Иди, не стесняйся, скажи, что будешь ему невестой.

Девушка опять вышла. Повертелась, постояла и говорит:

– Ну, что поделаешь, Ими-Хиты, брат уже совсем умирает, я обещаю быть тебе невестой, только вылечи его.

– Ну, иди, иди, я приду сейчас, – говорит Ими-Хиты.

Ими-Хиты взял свой кузовок и вошел в дом.

– Ну, Ими-Хиты, этот противный мальчишка, наверно, к тебе приставал?

– Я пошел на охоту, – говорит Ими-Хиты. – Слышу, кто-то кричит. Стал подходить, смотрю – он катается. Тут я на него засмотрелся и стою. Он меня заметил и стал приставать: давай кататься. Я ему говорю, что мне некогда, у меня проходит день, мне надо охотиться, а он все свое – знай, пристаёт. Раз покатались, он так закричал, что я от его крика без чувств упал. Он второй раз пристал. Второй раз покатались – то же самое, я без чувств упал от его крика. На третий раз, чтобы отделаться от него, я и придумал, как от него отвязаться.

– Ими-Хиты, удвой свою доброту, вылечи этого мальчонку. Мы отдадим тебе вот эту красавицу, что носит косы живые как птица, что ходит в звоне серебра и золота.

Ими-Хиты достал обрубок языка из своего кузовка и приставил к языку мальчишки. Язык тут же стал прирастать. Затем Ими-Хиты дал ему выпить теплой воды. Когда в третий раз напился, мальчишка вздохнул и сказал:

– Ан-на, наконец от сердца отлегло.

Дед и отец принялись его ругать:

– Скверный ты парень, счастье твое, что пришел сюда Ими-Хиты.
Хорошо, что он добрый человек. Если бы не он, то пропал бы ты без языка.
Затем устроили свадебный пир на весь город, на все село.